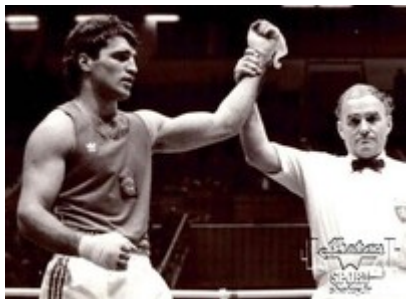

Светлой памяти Руслана Тарамова посвящается

написано Movladi ABDOULAEV | 07.08.2026

Выдающегося боксёра Руслана Ихвановича Тарамова любили и уважали в первую очередь не за спортивные достижения, коих у него было немало, а за самые лучшие мужские и человеческие качества: скромность и эмпатию, доброту и добропорядочность, щедрость и отзывчивость, честность и надёжность, дружелюбие и бескорыстие, смелость и выдержку, благородство и харизматичность. В целом он, безусловно, был яркой личностью, на чьём примере следовало бы воспитывать молодёжь.

А ещё Руслан Тарамов обладал тонким чувством юмора. Известный спортивный публицист Муслим Гапуев для своей будущей книги «Не только о медалях» написал несколько историй, связанных с Русланом Тарамовым. Но после скоропостижной смерти Руслана по моей просьбе представил их на суд читателей сайта WSPORT-SHATOU.

Беседую с Русланом Тарамовым о его боксерском прошлом. При всех его многочисленных титулах, на мой взгляд, он даже наполовину не реализовал свой потенциал. Впечатляющим было выступление Руслана и в профессиональном боксе, где он не проиграл ни одного боя. Уверен, что при грамотном менеджменте Руслан Тарамов мог претендовать на чемпионские пояса.

— Со мной боксировал один мексиканец, побеждавший Майкла Спинкса, а его брат — Леон побеждал самого Мохаммеда Али, — ударяется в воспоминания Руслан.

Говорю: Этот мексиканец — Ладислао Михангос — побеждал не Майкла, а Леона Спинкса.

— Это точно? — удивился Руслан.

— Точней точного. Я когда о тебе статью писал, все факты по много раз проверял.

— Ничего себе, — еще сильнее удивился Руслан. — Хорошо, что я этого не знал до боя, а то не смог бы нокаутировать того, кто победил обидчика моего любимого боксера.

Руслан Тарамов и Ладислао Михангос

Пишу статью о Руслане Тарамове. В его боксерской биографии очень много интересных фактов. Чтобы все их упомянуть, нужно писать книгу, но для журнальной статьи выбираю самые

харизматичные и нетривиальные ситуации. К таковым относится и та, в которой Руслану на спарринг привели известного японского каратиста, у которого в скором времени намечался серьезный бой. Японец хотел улучшить работу руками, поэтому изъявил желание потренироваться с кем-то из советских боксеров, которые незадолго до этого по контракту прибыли в Страну восходящего солнца. По весу в спарринг-партнеры ему подходил как раз Руслан Тарамов, которому объяснили, что бой тренировочный, соответственно сильно бить нельзя. Не известно, знал ли каратист об этом, но судя по тому, как с гонгом он со всей силы ударил ногой по ребрам Руслана, вряд ли. Обозленный Тарамов после пропущенного удара провел образцовую комбинацию. Показав левой по печени, он правым боковым отправил каратиста в глубокий нокаут. Того после этого минут десять приводили в чувство. Менеджеры японца стали громко возмущаться действием Руслана, мол, зачем ты побил нашу надежду. Тот факт, что каратист неожиданным ударом сломал Руслану Тарамову два ребра, их особо не волновало. Поставив каратиста на ноги, сделали несколько постановочных фотографий, которые вместе с репортажем об этом спарринге опубликовали в февральском номере журнала «Tokyo Journal» за 1991 год. Правда, о конфузе своего каратиста японцы не сочли нужным сообщить. Этот эпизод я решил описать в своей статье о Руслане Тарамове, но была небольшая загвоздка: я не знал имени каратиста, хотя эпитет «известный» обязывал его указать. Руслан, естественно, имя не вспомнил, как я его не пытал. Чтобы отделаться от меня он принес тот самый журнал «Tokyo Journal», сказав, что в репортаже есть фамилия того каратиста. Но как ее определить? Вся статья была на японском языке, и только фамилии почему-то были на английском. Это сейчас в интернете можно перевести текст с любого языка, а в те далекие годы это было невозможно.

– Тебе так сильно нужна эта фамилия? – любопытствовал Руслан.

– Ну, как сказать. Если мы говорим, что каратист был известный, то должны знать его имя, иначе получится пустой треп.

– Тогда выбери любую фамилию из статьи. Кто ее будет проверять? – посоветовал Руслан.

«В самом деле, – подумал я, – кому нужно выяснять фамилию какого-то японского каратиста. А с другой стороны, авось попаду в десятку и угадаю его имя.

Каюсь, в первый и последний раз в жизни пошел на подлог. Как говорится, не корысти ради, а токмо ...

Через неделю я пришел в гости к Руслану Тарамову с номером журнала, в котором была напечатана статья о нем. Внимательно

прочитав мой опус, Руслан погрузился.

– Обидно, – сказал он.

– Что обидно? – встревожился я.

– Обидно, что единственного японца, который реально помогал мне во всем, который к тому же был моим промоутером я нокаутировал. Так, по крайней мере, в тексте написано. С Канехиро Масаки у меня сложились дружеские отношения, и при этом выходит, что я его избил. Представляю, что он почувствует, если наткнется на этот текст.

– Надеюсь, он не выучил русский язык, – невесело пошутил я. – Руслан, но ты же сам посоветовал выбрать любую фамилию из японской статьи.

– Я же не мог знать, что ты снайперским попаданием выберешь именно Канехиро.

– Напечатанный текст мы уже не изменим, но я внесу правку в материал, чтобы в последующем не тиражировать ошибку. Тогда как же все-таки звали того каратиста?

– Какая разница как его звали, – недоумевал Руслан. – И не такой он серьезный соперник, чтобы его имя выяснять, если я с одного удара его «отключил».

Не стал я напоминать Руслану Тарамову имена звездных соперников, которых он «отключал» на протяжении всей своей спортивной карьеры. Допускаю, что тот каратист был хорошим мастером, просто нарвался на более сильного. Бывает.

Руслан Тарамов был очень популярным боксером. И не только из-за яркого и бескомпромиссного стиля боксирования, но еще из-за внутреннего спокойствия, выдержки, мужского обаяния. То есть благодаря тому, что называется одним словом – харизма. Естественно, у женского пола он вызывал повышенный интерес.

В 1986 году перед финалами первых Игр Доброй воли по боксу в спорткомплексе «Олимпийский», где проходил турнир боксеров, пришла молодая журналистка из газеты «Московский комсомолец» и важно заявила, что ей поручена ответственная миссия – вручить одному из боксеров приз ЦК ВЛКСМ «За мужество». Но для этого надо выбрать кандидатуру. На многочисленные вопросы коллег, тренеров и самих боксеров: по какому критерию она собралась это делать, девушка бойко отвечала: «Я разберусь».

Руслан Тарамов на Играх Доброй Воли 1986 года

Финал категории до 75 кг, в котором встретились советский боксер Руслан Тарамов и американец Паркер Уайт, выдался очень напряженным. В первом периоде Тарамову отсчитали нокдаун, в последующих раундах он сам дважды посылал соперника в нокдаун. В итоге в этом зрелищном противостоянии с небольшим преимуществом, к огромной радости многочисленных болельщиков, победил Руслан Тарамов. Но не успел он сойти с ринга как к

нему, прижимая к груди заявленный приз, стремглав помчалась журналистка из «Московского комсомольца». Это вызвало веселый ажиотаж в зале. «Девушка, не спеши, впереди еще три категории», – подсказывали ей кругом. «Я уже сделала свой выбор», – успела сказать журналистка, и тут же упала, споткнувшись о протянутый телевизионный кабель. Но быстро вскочила и, добежав до Руслана Тарамова, вручила ему свой приз. Атмосфера в зале и без того была праздничной, поскольку до этого в девяти финалах поражение потерпел лишь один советский боксер, но эта сценка сделала ее еще более радостной. Надо сказать, что Руслан Тарамов за победу на первых Играх Доброй воли получил еще приз «Лучшему боксеру турнира». Так что те соревнования он вспоминает с особой теплотой.

С 24 по 29 декабря 1986 года в Грозном проходил Кубок СССР по боксу, в рамках которого был разыгран титул абсолютного чемпиона страны. Ажиотаж вокруг этих соревнований зашкаливал. Даже подойти к грозненскому цирку, в здании которого проходили поединки, из-за большого наплыва людей было невозможно. Попавшие внутрь считали себя счастливыми. В розыгрыше Кубка СССР приняли участие и чеченские боксёры. Вахит Магомадов (до 71 кг), Руслан Тарамов (до 75 кг) и Рамзан Себиев (до 91 кг) стали обладателями Кубка СССР; Альберт Гучигов (до 81 кг) в финале уступил опытному Хокиму Матчанову. Абсолютного чемпиона СССР должен был выявить бой между победителями Кубка СССР в тяжёлом (до 91 кг) и супертяжёлом (свыше 91 кг) весе. Таким образом, Рамзану Себиеву предстояло встретиться с молодым, но уже успевшим хорошо зарекомендовать себя Александром Мирошниченко из Кустаная (ныне – Костанай). К 22 годам Мирошниченко уже успел стать чемпионом страны (к слову, тогда в финале чемпионата СССР 1986 года Александр победил обладателя Кубка Мира-81 Валерия Абаджяна), призёром чемпионата Европы и Кубка мира. Но шансы соперников специалисты бокса расценивали как равные, поскольку Рамзан

Себиев годом ранее становился абсолютным чемпионом страны, а в чемпионате СССР 1986 года, как и Мирошниченко, завоевал золотую медаль. То есть как побеждать более тяжелых соперников чеченский боксёр знал не по теории. И без того повышенный интерес к этому бою подогрело интервью Александра Мирошниченко, в котором он пообещал легко расправиться с Рамзаном Себиевым. Это интервью прочитали практически все любители спорта Чечено-Ингушетии, поскольку напечатано оно было в самой популярной в республике газете «Грозненский рабочий». Так принижать любимца местных болельщиков он не должен был. Любители бокса были вне себя от возмущения. И как же радостно взревел зал, когда в начале боя Рамзан Себиев встречным ударом слева в голову заставил присесть Мирошниченко – нокдаун! В итоге бой Рамзан уверенно выиграл и в третий раз стал чемпионом СССР. Через некоторое время встречаю Руслана Тарамова. Поздравил его с победой и поделился своими эмоциями: мол, хорошо, что Себиев этого зарвавшегося типа на место поставил. Ответ Руслан меня сильно обескуражил:

– Зря ты так. Саша Мирошниченко – хороший парень и наш близкий товарищ. Он для поднятия ажиотажа вокруг боя так резко высказался. Болельщикам же интересно смотреть бои с подоплёкой, вот Саня и постарался для них. Кстати, после боя Мирошниченко с Себиевым приехали ко мне в гости. Мама галушки приготовила. Мирон на своё горе попросил хлеба – не знал, что с галушками его не едят. Так мы потом несколько месяцев подшучивали над ним. Хотя откуда он мог знать. Но Мирон не обижался – сам с юмором дружил». После этих слов мне стало неловко, что в числе других болельщиков крыл Мирошниченко последними словами.

Олимпийская сборная СССР по боксу, снято в 1988г. Верхний ряд: Нурмагомед Шанавазов (81 кг), Руслан Тарамов (75 кг), Владимир Шин – тренер, Александр Мирошниченко (свыше 91 кг), Владимир Ерещенко (67 кг), Рамзан Себиев (91 кг), Вячеслав Яновский (63,5 кг). Нижний ряд: Евгений Зайцев (71 кг), Александр Артемьев (54 кг), врач сборной СССР (ФИО неизвестно), старший тренер сборной СССР Артём Александрович Лавров, научный сотрудник Ираклий Циргиладзе, Александр Махмутов (48 кг), Тимофей Скрябин (51 кг), Мехак Казарян (57 кг), Костя Цзю (60 кг).

В дальнейшем Александр Мирошниченко завоевал «бронзу» Олимпиады-88 (к слову, его бронзовая медаль стала последней наградой, завоеванной советскими боксерами на Олимпийских играх), стал победителем Кубка Европы 1988 года и вице-чемпионом мира 1989 года. В актив Мирошниченко можно занести победу единогласным решением судей (5:0) над победителем Олимпийских игр 1988 года, абсолютным чемпионом мира среди профессионалов Ленноксом Льюисом. Случилось это незадолго до

сеульской Олимпиады – в апреле 1988 года в финале Интеркубка в Германии. Увы, на Играх в Сеуле вновь встретиться с Льюисом Александру Мирошниченко не удалось – в полуфинале он уступил американцу Риддику Боу, которого, к слову, побеждал в начале года. Кому-то будет интересно узнать, что на профи-ринге Риддик Боу тоже становился абсолютным чемпионом мира в тяжёлом весе.

В 1990 году Александр Мирошниченко вместе с шестью советскими боксёрами, в числе которых были Рамзан Себиев и Руслан Тарамов, подписал контракт с японским клубом «Киоэй-боксинг». В Японии Мирошниченко провёл четыре победных боя. Среди поверженных был и американский боксёр Росс Пьюритти, прославившийся тем, что нокаутировал будущего чемпиона мира в супертяжёлом весе Владимира Кличко, не имевшего на тот момент в профессиональном боксе ни единого поражения. Всего на профи-ринге Мирошниченко одержал двадцать одну победу, проиграв единственный раз своему соотечественнику Олегу Маскаеву, после чего в 29 лет повесил перчатки на гвоздь.

Увы, судьба Александра Мирошниченко сложилась трагично: 19 мая 2003 года он был обнаружен мертвым в подъезде своего дома. Причиной смерти стала открытая черепно-мозговая травма, полученная в результате падения с девятого этажа. По официальной версии это был несчастный случай. Было Александру Мирошниченко 39 лет.

– На мой 60-летний юбилей приехало немало спортсменов, в том числе известный дагестанский боксер по прозвищу «Даргинский лев» Нурмагомед Шанавазов. Привез в подарок боксерские перчатки, которые я машинально отложил в сторону. «Если на них будет моя и Руслана Тарамова подпись, они сильно вырастут в цене», – пошутил Нурмагомед. Впрочем, это была отличная с коммерческой точки зрения идея. Кто знает, вдруг жизнь прижмет и придется продать. Простые боксерские перчатки будут стоить несравненно меньше тех, на которых будет стоять роспись двух

известных боксеров, один из которых становился чемпионом Европы, завоевывал Кубок мира, был признан лучшим боксером-любителем 1985 года, а второй трижды побеждал в чемпионате СССР, становился победителем и призером многих международных турниров, в том числе первых игр Доброй воли. Руслан Тарамов был в числе первых советских боксеров, вступивших на профессиональный ринг. Причем, на профи-ринге Тарамов не проиграл ни одного боя. К слову, оба выступили на Олимпиаде 1988 года, где Нурмагомед завоевал серебряную медаль, но, откровенно говоря, заслуживал золотую.

Руслан Тарамов и Нурмагомед Шанавазов

Протянул для подписи перчатки Шанавазову. «Тут места мало, надо коротко написать», – сказал он. Писать пришлось толстым фломастером, который усложнил и без того сложную задачу. «Моему брату Муслиму», – произнес Нурмагомед, и после секундной паузы вывел эти слова на перчатке. Затем задумался

на мгновение, размышляя, как бы завершить фразу. Смотревший куда-то в сторону Тарамов машинально продолжил мысль сентенцией, которая пришлась под руку: «...от брата Нурмагомеда». Шанавазов рефлексивно написал эти слова. На роспись осталось совсем мало места. Я не удержался от смеха. Говорю: «Если дарят брату, то, наверное, дарит брат. Можно было без этого одного слова обойтись, тем более что места мало». По-философски настроенный Руслан Тарамов не замедлил с глубокомысленным ответом: «Кашу маслом не испортишь». Этот аргумент крыть было нечем. Эпитетом «брат», тем более от такого уважаемого человека, как Нурмагомед Шанавазов, можно было исписать всю перчатку – она стала бы только ценней. Вторую перчатку для подписи взял Руслан Тарамов. «Надо коротко подписывать», – также резюмировал он. «Что Муслим – мне как брат, и так ясно», – сказал Тарамов и написал: «Муслиму от Руслана». Оставалось место, поэтому он дописал: «Бокс – сила» и расписался. Все-равно вышло короче, чем у Нурмагомеда, главным образом из-за более короткого имени.

К слову, Нурмагомед с долей юмора рассказывал, что на всех соревнованиях у него была проблема заполнить анкету, поскольку его имя, отчество и фамилия не помещались в бланк. В итоге Нурмагомеду Магомедсаидовичу Шанавазову разрешили писать только имя и фамилию.

Несмотря на множество выигранных турниров, можно уверенно сказать, что известный чеченский боксёр Руслан Тарамов даже в малой степени не реализовал свой большой спортивный потенциал. В бокс он пришёл довольно поздно – в 15-летнем возрасте, поэтому в технике уступал многим сверстникам. Зато после нескольких лет занятий греко-римской борьбой у него был сильно развит плечевой пояс, что делало его удары страшными по силе. Первым номером сборной страны во втором среднем весе (до 75 кг) Руслан Тарамов стал в 1985 году, когда выиграл чемпионат СССР. В 1986 году на чемпионате Советского Союза он также претендовал на чемпионский титул, но перелом руки в

четвертьфинале вынудил его сойти с дистанции. «Бронза» того чемпионата была вдвойне обидна, поскольку не позволила ему выступить на чемпионате мира в американском Рино. А между тем, в 1986 году Руслан Тарамов был в своей наилучшей форме, о чём говорят победы практически на всех турнирах, в которых он выступал, включая Кубок СССР, IX летнюю Спартакиаду народов СССР и первые Игры доброй воли. Следующий чемпионат мира прошёл в 1989 году и Руслан Тарамов, перешедший в том году в профессионалы, не смог принять в нём участие. К слову, чемпиона мира в категории до 75 кг Андрея Курнявку Тарамов побеждал на предолимпийском чемпионате СССР 1988 года. Чемпиона мира 1986 года Дарина Аллена Руслан Тарамов побеждал дважды. Хотя если бы не скандальное судейское решение счёт их личных встреч был бы 3:0.

В первый раз Тарамов с Алленом встретились в Москве 23 января 1986 года в рамках матчевой встречи между сборными СССР и США. Тогда в спорткомплексе «Олимпийский» советские боксёры разгромили американцев со счётом 12:0. Это было фиаско американского любительского бокса, который в те годы был на высоком уровне. Тогда лишь успешно проявив себя в любительском боксе американские боксёры могли подписать профессиональный контракт. Понятно было, что у себя дома американцы попытаются отыграться.

Во второй раз Руслан Тарамов и Дарин Аллен сошлись на ринге 26 июля 1986 года в Сакраменто (штат Калифорния, США) в матчевой встрече боксёров средних и тяжёлых весовых категорий. Но в данном бою статус американского боксёра был несравненно выше, поскольку 18 мая в Рино (штат Невада, США) он стал чемпионом мира. Однако Тарамова несколько не смутил громкий титул соперника – с первых секунд он начал пробивать защиту Аллена. Тяжелые удары Руслана летели словно из катапульты. Казалось, попади он один раз в цель, американец, как говорят сами боксёры, «немного прилёг бы». Но в двух раундах Аллену удалось каким-то образом выстоять. Более того, на карточках судей он имел преимущество: Руслан от того, что сильно вкладывался в

удар, часто проваливался, много его ударов уходило в «молоко», соперник, казалось, был более точен. Всё это влияло на оценки судей. Но при этом многие понимали, что выдерживать такой высокий темп на протяжении всего боя американский боксёр вряд ли сможет. Развязка наступила в третьем раунде, когда за 50 секунд до его окончания судья-хронометрист пробил в гонг. Американский боксёр к тому моменту едва держался на ногах. Главный тренер сборной СССР Артём Лавров был вне себя от злости. Разрешить ситуацию не представлялось возможным, особенно учитывая тот факт, что все судьи были из США.

https://shatoy.fr/wp-content/uploads/2026/08/taramov_allen.mp4

Руслан Тарамов vs Дарин Аллен

– Как соперничать в ситуации, когда судьи явно «беспределят»?
– кипятился Лавров.

– Надо ещё сильнее прессинговать, Артём Александрович. В следующий раз учту этот опыт, – поделился своими мыслями Тарамов.

– Руслан, да ты что! В этом бою темп и так был запредельный. Куда его ещё взвинчивать. Я дома в Госкомспорте подниму вопрос необъективности судейства в США.

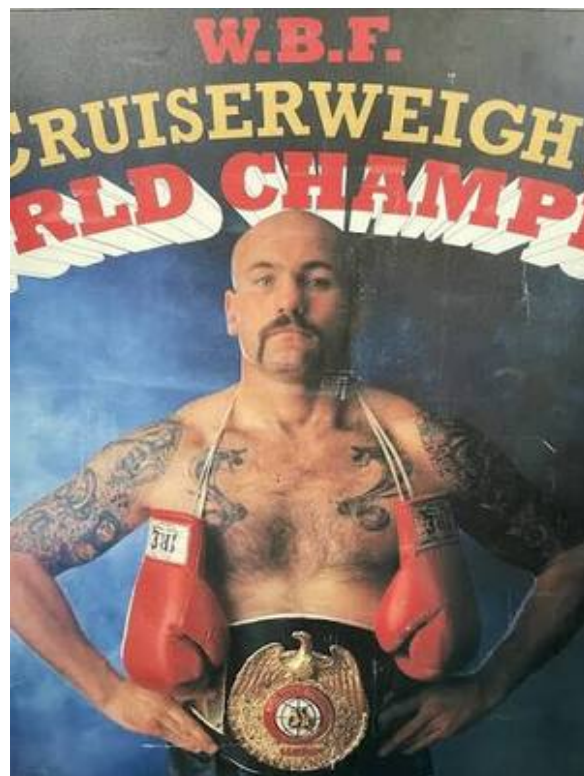
Однако в третьем бою с Дарином Алленом, который состоялся 5 марта 1987 года в Орландо (штат Флорида, США), Руслан Тарамов доказал, что можно побеждать так убедительно, что у судей не поднимется рука засчитать ему поражение. Нокдаун в том бою стал жирной точкой противостояния Тарамова и Аллена.

В спортивной карьере Руслана было немало несправедливых судейских решений. Вспомнить хотя бы полуфинальный бой на Кубке Президента Индонезии в 1985 году, когда в третьем раунде Руслан дважды послал американского боксёра Тэйлора в нокдаун. Был, по сути, и третий нокдаун, после которого рефери обязан был бы остановить бой. Но судья мало того, что не отсчитал его, он к тому же, под разными предлогами продлевая паузу, не

позволил Тарамову добить соперника, а в конце ко всеобщему удивлению объявил победителем боксёра из США. Но при этом Руслан Тарамов никогда не апеллировал к судьям, все поражения принимал сдержанно и с достоинством. Это черта очень сильных людей.

Промоушен в профессиональном боксе играет важную роль. Проще говоря, боксёра нужно продвигать, делать ему рекламу, выстраивать карьеру, не кидая под заведомо сильных соперников. Порой из-за грамотного менеджмента боксёр среднего уровня бывает обвешан титулами с ног до головы. Но зачастую всё происходит ровно наоборот. При том, что Руслан Тарамов становился чемпионом Японии среди профессионалов, что само по себе является высоким достижением, его большой спортивный потенциал позволял ему замахиваться на чемпионские пояса самых уважаемых в боксёрском мире организаций.

Первые пять своих поединков на профи-ринге Руслан Тарамов завершил досрочно. Причём трое его соперников после боя с ним больше никогда не выходили в ринг. Молва о страшных ударах сослужила Тарамову плохую службу, так как ему не могли подобрать спарринг-партнёров, не говоря уже о соперниках с именем. Логика потенциальных противников была ясна: выиграешь – мало что приобретёшь, а потерять можно всё. В первую очередь здоровье. Руслану приходилось соглашаться на любой бой, даже с теми, кто заведомо тяжелее его. Всю карьеру в любительском боксе Тарамов выступал в среднем весе (до 75 кг), а на профессиональном ринге он соперничал с боксерами первого тяжелого (до 200 фунтов – 90,72 кг) и даже тяжелого (свыше 90,72 кг) веса. В то время, как сам Руслан в профессионалах органично входил в полутяжёлую категорию (до 175 фунтов – 79,378 кг)

Дэйв Рассел

Именно боксёром тяжелой весовой категории был его шестой соперник Дэйв Рассел из Австралии. Брутального вида, с мощной мускулатурой, лысый, с тяжелым взглядом и «ковбойскими» усами, испещрённый страшными татуировками – таким был соперник Руслана. Прозвище «Разрушитель» тоже красноречиво характеризовало австралийского боксёра. Дэйв Рассел владел титулами чемпиона Австралии и Федерации бокса стран Востока и Тихого океана (O.P.B.F.) в тяжёлом весе, был чемпионом Австралии (дважды) и O.P.B.F. в первом тяжёлом весе, а также становился чемпионом мира по версии W.B.F. в первом тяжёлом весе. Даже визуально было видно, что Дэйв Рассел крупней Руслана Тарамова. Вполне естественно, что перед боем вся команда Тарамова была в сильном волнении. Но в итоге десятираундовый бой, прошедший 16 марта 1991 года в токийском «Коракуэн Холл», завершился победой Руслана Тарамова. Все, кто его поддерживал, в частности заслуженный тренер РСФСР Александр Зимин, работавший с ним, промоутер Канехиро Масаки, боксёры клуба «Киоэй-боксинг», который представлял Тарамов, друзья из других боксёрских клубов были очень рады победе над сильным соперником, но сам Руслан почему-то был хмур. Никто не

мог понять причину безрадостного настроения Тарамова. Впрочем, оброненная им фраза прояснила ситуацию: «Первый бой, который я выиграл по очкам. Теряю хватку».

Руслан Тарамов три года занимался греко-римской борьбой и к 15 годам был физически довольно развитым молодым человеком. Борьбу Руслан любил, но когда увидел захватывающий финальный бой московской Олимпиады между советским боксёром Виктором Савченко и кубинцем Хосе Гомесом, он «заболел» боксом. В итоге он перешёл в секцию к известному тренеру Владимиру Алексеевичу Моребису, который оценив незаурядные физические данные новичка, начал уделять ему большое внимание. Но Руслан Тарамов не очень любил вникать в боксерскую науку. Ему тяжело давались уклоны маятником и нырками, подставки, сбивы, блоки, работа корпусом. Он пришёл «сражаться с открытым забралом», как это делали Савченко с Гомесом. Руслан любил молотить по мешку, благо удар у него проявился с первого дня. Занятия борьбой сильно развили его плечевой пояс, именно поэтому его удар был очень сильным. Доходило до того, что после его ударов рвались цепи, на которых висели мешки, да и сами мешки, не выдерживая ударов, рвались. Специально для него заказывали высококачественные боксёрские мешки с двойным покрытием ледерина, но и они рвались под градом его мощных ударов. «Если к этим страшным ударам добавить немного техники, то из Тарамова получится уникальный боксёр», – с воодушевлением делился с коллегами Владимир Моребис. Но техника у Руслана была одна – идти вперёд и крушить соперника. Такой зрелищный стиль очень нравился зрителям, но Моребис хотел научить подопечного высокому искусству бокса. Однако на ближайших республиканских соревнованиях Руслан забывал всё, чему его учил тренер, и своим излюбленным стилем отправлял соперников в нокаут.

– Мда, – растерянно разводил руками Владимир Моребис. – Тебе, похоже, боксёрская техника и не нужна с таким ударом. Но всё же бокс – это не драка, а искусство боя, и я тебя научу

боксировать, – не сдавался тренер.

Руслан Тарамов и Владимир Моробис

Но когда Руслан Тарамов в 1983 году в Нижнем Новгороде в 18-летнем возрасте выиграл представительный турнир имени Александра Невского, победив во всех боях нокаутом, Моробис махнул рукой: «Ладно, дерись. Это у тебя лучше получается, чем боксировать. Тем более, что побеждаешь опытных боксёров». И надо сказать, что таким стилем Руслан Тарамов стал одним из самых зрелищных и популярных советских боксёров своего поколения. Даже известный бард, большой любитель бокса Александр Розенбаум, в своём интервью назвал Руслана Тарамова наряду с Игорем Высоцким – таким же рубакой в боксе – в числе своих любимых боксёров. Впрочем, болельщики, которые толпами ездили за Тарамовым по стране, желая посмотреть его яркие бои, могли сказать тоже самое. Примечательно, что выступал он в том же среднем весе (до 75 кг), в котором боксировали в финале Олимпиады-80 Савченко с Гомесом. На любительском ринге Руслан

Тарамов добился немалых успехов, но особенно его талант благодаря манере боксирования проявился на профессиональном ринге. В профессионалах Тарамов провёл восемь боёв и во всех победил, и если менеджмент был бы более грамотным, наверняка стал бы ярчайшей звездой мирового масштаба. Тем более, что его стиль – по американской терминологии что-то среднее между свормером и слаггером – был очень популярен среди любителей бокса. Но это уже другая история.

Муслим Гапуев и Руслан Тарамов, 2006г.